

Лит встречал только двух существ с двойным ядром, и, даже если он не знал об этом, оба они были созданы искусственно. Первой была Калла, с её кровавым ядром, которое должно было ускорить превращение в настоящую нежить.

Вторым был виверна Гадорф, у которого было чёрное ядро, помогающее ему очищать своё ядро маны, питаясь магической энергией других. Оба искусственных ядра были размещены достаточно далеко от естественного, чтобы не изменять его функции.

Согласно ощущению маны Солус, ситуация графа Арика Ксольвера была совершенно иной. Кровавое и ядро маны были так близки, что почти перекрывали друг друга. В отличие от кровавого ядра Каллы, ядро Ксольвера не было стабильным и нуждалось в небольшом количестве маны из близлежащего ядра маны, чтобы поддерживать себя.

[Это странно, — Солус задумалась. — Это не похоже на монстра, которого создали случайно, кровь Ксольвера не высасывается, пока он использует магию. Расходуется только кровь, составляющая ядро, но она не заменяется].

Благодаря маске, которую он носил, Лит мог активировать Жизненный обзор так, что никто не заметил, как его глаза вспыхнули маной. Граф был жив, но от его тела исходили как красный ветер живых, так и слабый черный ветер, типичный для мертвых.

Его жизненная сила была сильнее, чем у кого-либо еще в бальном зале, за исключением Джирни и Лита, в то время как его поток маны был слабым. Лит видел существ с желтым ядром и более сильным потоком.

Он заметил, что, несмотря на энергичность своих движений, граф был болезненно бледен и прибегал к легкому макияжу, чтобы его кожа казалась розовой.

«Либо он недавно получил свои способности, либо ему не терпится ими похвастаться, — подумал Лит, наблюдая, как Ксольвер выполняет даже самую черную работу с помощью магии. Его маска парила в воздухе, точно так же как его бокал с вином и тарелка. Классическая ошибка новичка. Одновременное использование трех заклинаний требует большого внимания и тратит впустую ману, которая может понадобиться позже. То, что он использует столовое серебро для еды, показывает, что он, по сути, фокусник с одним трюком. Он может держать вещи на плаву, но не может сдвинуть их с места».

Лит оглядел комнату, не спуская глаз с подозреваемых и его спутников. У большинства дворян из списка Камилы были небольшие вихри, выходящие из их ядер маны.

Наблюдая за ними, Лит и Тиста заметили, что они могут контролировать силу вихря по своему желанию. Он оставался бездействующим, пока они болтали, и увеличивался в размерах, когда они выполняли сложные танцевальные движения, например, поднимали своих партнеров, что требовало физической силы, которой им не хватало.

— Все цели в поле зрения, — прошептал Лит в наушник связи, танцуя по бальному залу с Камиллой. Дориан и Тиста находились на противоположной стороне комнаты, в то время как Джирни наблюдала за всем с галереи на втором этаже.

Пол бального зала был сделан из белого мрамора, который вместе с девственно-белыми стенами отражал свет, исходящий от хрустальных люстр, и делал помещение таким ярким, как будто оно было залито солнечным светом.

Если не считать музыкантов, которые выступали с небольшой эстрады у северной стены, и столов с закусками, выстроившихся вдоль западной и восточной стен, зал был совершенно пуст.

Два лестничных пролета рядом со входом вели на балкон на втором этаже, где вокруг небольших столиков были расставлены диваны и кресла для тех, кому нужно было место для отдыха или просто достаточно тихое, чтобы поговорить без криков.

— Где Манохар? Мы не можем начать без него, — Лит беспокоился, что эксцентричный гений мог сбежать, как обычно.

— Он свою роль играет, не волнуйся, — Джирни вздохнула. — Посмотри направо.

Лит обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть профессора, танцующего с леди Ланза, которая держала его в таких крепких объятиях, что у него едва хватало места, чтобы двигаться, не спотыкаясь о её ноги.

Она что-то говорила ему, но Лит не мог расслышать из-за музыки и смеха. Судя по взволнованному лицу Манохара, молодая леди говорила что-то очень приятное. Она была гибка, как пёрышко, в то время как он выглядел как заключённый из камеры смертников.

— Мне пришлось пообещать Минне немного побыть наедине с нашим местным гением, чтобы получить её помощь. Я надеюсь, что ей интересен только его статус Королевского Целителя, а не личность. В противном случае она еще более безумна, чем он, — объяснила Джирни.

Оркестр играл мелодию, похожую на венский вальс, где танцоры должны были тесно прижиматься друг к другу. Камиле не хватало дыхания из-за быстрого темпа танца и недостатка физических упражнений.

— Как ты можешь ходить на разведку, танцевать, разговаривать и даже не вспотеть? — она тяжело дышала.

— Практика, — Лит солгал. Его улучшенное телосложение делало такой танец похожим на замедленную съемку, в то время как слияние воды позволяло ему двигаться с грацией, несмотря на его естественное отвращение к бальным залам.

Они подошли к столику с закусками как раз вовремя, прежде чем начался следующий танец. Камила сняла свою золотую маску, чтобы что-нибудь выпить, обнажив свои покрасневшие щеки. Ее красная помада подходила к платью и подчеркивала губы, делая её довольно привлекательной.

К несчастью, Лит был не единственным, кто видел её такой. Граф Ксольвер был в таком восторге от своих новообретённых способностей, что всё мероприятие менял дам. Он подходил только к тем, кто, сняв маски, доказывал, что достоин его внимания.

«Ночь слишком коротка, чтобы тратить ее на гадких утят», — думал он. Было несколько дам, за которыми он присматривал, но Камила была единственной, кто прекратил танцевать, поэтому он последовал за ней, как лев, преследующий свою добычу.

— Добрый вечер, дорогие друзья, — сказал он, подходя к паре и заставляя Лита проклинать свое невезение.

«Слава богу, платье Тисты мешковатое, а Джирни была непреклонна в том, чтобы не снимать наши маски. Нас двоих слишком легко узнать, даже если по совершенно разным причинам», — подумал Лит.

— Гала-концерт — это возможность пообщаться, — Ксольвер продолжил, глядя только на Камилу и игнорируя Лита. — Тебе не кажется, что ты ведешь себя грубо, соблазняя такую прекрасную леди в одиночку? Пусть она немного повеселится, — сказал Ксольвер, похлопывая Лита по руке. Солус могла видеть с помощью чувства маны небольшую нить маны, исходящую из глаз графа.

Это было очень похоже, но в то же время отличалось от магии духа, и оно быстро прошло по щекам, шее и руке Ксольвера, прежде чем войти в тело Лита и подняться прямо к его мозгу.

Лит почувствовал легкий толчок, как будто он устал от компании Камилы и хотел немного побыть один.

— Спасибо, но мы помолвлены, — Камила улыбнулась, цепляясь за руку Лита.

«Я ни за что не позволю этому подонку дотронуться до меня. Мясная марионетка или нет, с этим парнем что-то не так», — подумала Камила. Её инстинкт самосохранения кричал.

— Давай просто потанцуем. Это всё, о чем я прошу, — он взял её за руку слишком быстро, чтобы она успела увернуться, и из глаз графа вырвалась еще одна нить маны.

— Даже твой жених согласен, верно? — на этот раз Ксольвер схватил Лита за руку и дал ему двойную дозу, просто на всякий случай.

— Только один танец, — эхом отозвалась Камила. Внезапно она почувствовала себя очень невежливой, отказавшись от просьбы такого джентльмена. И все же она по-прежнему отказывалась двигаться.

— Давай, они вот-вот начнут, — Ксольвер уже собирался потянуть её, когда рука Лита перехватила руку графа.

— Хорошая попытка, но нет, — сказал Лит с рычанием.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/1015843>